

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН О СВОЕМ РОЛЕВОМ РЕПЕРТУАРЕ

©2019 г. В.А. Баранова*, М.А. Утробина**

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, кафедра социальной психологии, ф-т психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»; 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; e-mail: bva06@mail.ru

** Студентка 6 курса, там же; e-mail: maryutro95@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2019 г.

Аннотация. На основе теории аккумуляции социальных ролей (role accumulation theory) Ф. Кросби, в соответствии с которой человек, исполняя одновременно несколько ролей и сталкиваясь со сложностями в какой-то деятельности, легче справляется со стрессом за счет реализации себя в другой области, выдвигается предположение, что женщина с широким ролевым репертуаром оценивает и чувствует себя более успешной и благополучной, т.к. такое разнообразие обеспечивает ей возможность самореализации в различных жизненных сферах. С помощью семантического дифференциала выявлялось содержание отношения к различным женским ролевым типам, которые были выделены на основании количественного и качественного сочетания социальных ролей. Образы успешной и счастливой женщины изучались методом контент-анализа с категориальной сеткой для изучения представителей большой социальной группы при анализе ответов респондентов на открытый вопрос. Выборку составили 50 женщин, проверялись гипотезы о взаиморасположении различных типов в семантическом пространстве, а также о связи между принадлежностью респондента к той или иной социальной группе и оценкой образов женщин с различным ролевым репертуаром. Результаты зафиксировали минимальное расстояние между типом, аккумулятирующим максимальное количество ролей, и типом «успешная женщина». Обнаружены статистически достоверные различия в оценке предложенных образов между респондентами разных социальных групп. Также было показано, что женщина, сочетающая несколько социальных ролей, воспринимается как более успешная, образ же счастливой женщины связан с традиционным взглядом на предназначение женщины, согласно которому

у нее есть спутник и семья, а профессиональная деятельность не является обязательным компонентом ее жизни.

Ключевые слова: теория аккумуляции социальных ролей, успешная женщина, социальные роли современной женщины, успех, карьера, семья, дети, счастливая женщина, гендерные стереотипы, контент-анализ, семантический дифференциал.

Образ женщины в современном мире представлен в общественном сознании множественными половыми и гендерными стереотипами в соответствии с нормативными представлениями о женственности, семейными и профессиональными ролями, а также областями разделения труда (Айвазова, 1998; Ильин, 2010; Кабалева, 2012; Клецина, 2004; Клецина, Юркова, 2003; Бабаева, Чирикова, 1996). Вовлекаясь в большое количество жизненных сфер, женщина раскрывает в себе новые возможности, становится полноценным работником и специалистом, который в профессиональной среде способен стать конкурентом мужчинам (Журавлев и др., 1989; Купрейченко, Табхарова, 2009; Павлова, 2008). Первоначальное предназначение женщин (рождение детей и забота о семье) начинает расширяться за счет новых осваиваемых функций, поэтому в обществе все чаще встречаются те представительницы «слабого» пола, которые стремятся совместить несколько *социальных ролей* (Берн, 2004). Так, показано, что комбинированный ролевой репертуар может не только приводить женщину к успеху, формировать ее позитивный образ, но и обеспечивать ей психологическое благополучие (Берн, 2004; Bersoff, Crosby, 1984), раскрывающееся на разных уровнях самочувствия – индивидуальном, личностном, субъектном (Холондович, 2018).

Вопрос об успешности женщин является актуальным для современного общества. Каковы критерии и что является ключевым компонентом этого успеха, какие существуют основания для выделения успешных и неуспешных женщин, и обеспечивает ли их успех психологическое благополучие – вот комплекс актуальных вопросов, стоящих перед исследователями (Елизаров,

Болдинова, 2013; *Малинин*, 2004; Bersoff, Crosby, 1984; Gelissen, de Graaf, 2006; Ratliff, Oishi, 2013). Настоящая работа посвящена изучению комбинаций социальных ролей, зафиксированных в представлениях женщин, обеспечивающих им внешний успех и внутреннее психологическое благополучие.

В качестве *объекта исследования* рассматривается *ролевой репертуар современной женщины*, предметом являются *представления о женском ролевом репертуаре*.

Цель эмпирического исследования – изучить представления о типах женского ролевого репертуара, выделенных по критерию *количественного и качественного сочетания социальных ролей*.

В качестве респондентов выступили женщины различного возраста, профессионального и семейного статуса, которым предлагалось оценить различные женские типы, для чего использовался метод семантического дифференциала, с помощью которого оценивалось шесть таких типов: «Успешная женщина», «Счастливая женщина», «Женщина, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму», «Женщина, которая имеет детей, не работает, ее обеспечивает муж», «Женщина, которая имеет семью, работает и посвящает свободное время своему хобби», «Женщина, которая не имеет детей, но у нее есть муж и любимая работа». Данные типы были выделены на основании анализа исследований, в которых было показано, что основными конкурирующими сферами для женщины являются «семья» и «работа» (Берн, 2004; Ильин, 2010; Клецина, 2004; Кон, 2004). Также в качестве отдельного фактора были выделены «дети» и «хобби», которые также являются значимыми компонентами благополучия женщины и могут влиять на выбор между работой и семьей (Bersoff, Crosby, 1984). В целом составляющие каждого типа были подобраны таким образом, чтобы они транслировали наиболее популярные *образы женщин* в современном мире. Например, «Женщина, которая имеет

детей, не работает, ее обеспечивает муж» – *домохозяйка*, «Женщина, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму» – *карьеристка*. Однако в работе умышленно не предлагались названия типажам, чтобы избежать искажения смысловой коннотации у респондентов. Например, неизвестно, действительно ли в наше время для всех образ *карьеристки* связан с трудностями в личной жизни и взлетами в карьере, или же ее можно рассматривать как женщину, имеющую высокую мотивацию достижения и проявляющую ее в своей профессии, но при этом не характеризующуюся проблемами в других сферах.

Были выдвинуты следующие гипотезы.

Гипотеза № 1. В семантическом пространстве расстояние между типами «успешной женщины» и «счастливой женщины» и женщины, которая аккумулирует разные социальные роли, будет минимальным.

Гипотеза № 2. Принадлежность респондента к той или иной социальной группе может определять его восприятие типов женщин с различным ролевым репертуаром.

Чтобы определить характеристики социальной группы, к которой принадлежит респондент, анализировались его ответы на вопросы о возрасте, месте жительства, семейном положении, образовании, роде деятельности, наличии детей.

МЕТОДИКА

Участники исследования

В исследовании приняли участие 50 женщин. По возрасту они были разделены на две группы: до 30 лет (40 человек – 80%), от 30 лет (10 человек – 20%). Средний возраст в первой возрастной группе – 22 года, во второй – 45 лет. Также респонденты разделились по месту проживания на: 1) жительниц мегаполиса (Москва) (34 человека – 68%) и 2) жительниц провинции (16 человек – 32%). Примерно в равной степени представлены обладательницы

высшего образования (22 человека – 44%) и те, кто в данный момент обучается в вузах (25 человек – 50%). Совсем незначительным оказался процент женщин, имеющих среднее специальное образование (3 человека – 6%). По роду деятельности большинство респондентов учится или работает (42 человека – 84%), 6 человек (12%) совмещают работу с учебой, 2 женщины (4%) являются домохозяйками. По признаку наличия-отсутствия отношений с мужчиной участники исследования почти поровну разделились на две группы (24 человека не имеют отношений – 48%, 26 человек состоят в отношениях или в браке – 52%). Детей имеют 11 женщин (22%). Почти все респонденты рассказывают о своем хобби (45 человек – 90%), и лишь 5 (10%) отмечают, что не имеют никаких увлечений.

Приведенные выше характеристики (возраст, место проживания, наличие отношений с мужчиной, детей, род деятельности, хобби) могут иметь значение для оценки различных типов. Выборку составили только женщины, поскольку отношение мужчин к предлагаемым типам предполагалось рассмотреть в отдельной работе при учете иных факторов и основываясь на дополнительных теоретических положениях.

Процедура исследования

Исследование проводилось в два этапа:

Подготовительный:

- выбор шкал для семантического дифференциала. За основу взята классическая модель Ч. Осгуда (Osgood et al., 1957), которая была скорректирована и дополнена в соответствии со спецификой данной темы: респондентам задавался вопрос «Какими прилагательными Вы могли бы описать современную женщину?». Самые часто встречающиеся прилагательные были использованы для составления дополнительных шкал;

- подготовка анкеты, которая была направлена на сбор информации об основных сферах жизни респондента, и шкалы семантического дифференциала;

- проведение пилотажа контент-анализа (о методе см.: Психология, 2000; и др.), направленного на подсчет коэффициента согласованности двух кодировщиков. Данный коэффициент составил 81% (критерий $Scott's\pi=0,81$), что удовлетворяет требованиям, поэтому кодировочная инструкция была оставлена без изменений.

Основной этап:

- сбор данных об отношении к различным типам женщин. Для этого всем респондентам предлагалось оценить каждый объект («Успешная женщина», «Счастливая женщина», «Женщина, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму», «Женщина, которая имеет детей, не работает, ее обеспечивает муж», «Женщина, которая имеет семью, работает и посвящает свободное время своему хобби», «Женщина, которая не имеет детей, но у нее есть муж и любимая работа») по 10 шкалам семантического пространства;

- анализ данных семантического дифференциала с помощью SPSS 22, где были выделены универсалии для каждого типа, проведен анализ наличия-отсутствия значимых различий в различных группах респондентов с помощью U-критерия Манна-Уитни;

- подсчет расстояния в семантическом пространстве между предложенными объектами в программе Microsoft Excel 2017,

- для анализа образа успешной женщины, данного респондентами в качестве ответа на открытый вопрос, был проведен контент-анализ. Использовалась категориальная сетка, предложенная Н.Н. Богомоловой и Т.Г. Стефаненко (Богомолова, Стефаненко, 1992) для создания образа представителей большой социальной группы. Для анализа выбраны категории в соответствии со спецификой темы: социально-демографические характеристики, жизненные приоритеты, социально-психологические

характеристики. В качестве единицы контекста выделен ответ респондента на открытый вопрос «Укажите, какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите словосочетание «успешная женщина». Упоминанием считается элемент формализованного содержания, состоящий из слова, фразы или предложения, посвященный какой-либо из категорий, подкатегорий. Единица счета – частота упоминаний категорий и подкатегорий. Частота упоминаний категорий, подкатегорий в единицах контекста фиксируется как тематическая. Если в ответе встречается упоминание одной из подкатегорий несколько раз, то это считается за одно упоминание. Таким образом, результаты представлены в двух формах: в виде количества упоминаний той или иной категории/подкатегории и в виде процентов, которые те или иные подкатегории составляют от общей для них категории. Последнее позволяет продемонстрировать согласованность респондентов в выборе определенных подкатегорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты представлены в следующей последовательности: 1) выделение универсалий для каждого типа женщин, 2) оценка различий между группами респондентов, 3) расстояния между объектами в семантическом пространстве, 4) описание образа успешной женщины на основании результатов контент-анализа.

Универсалии – это выделенные для данного объекта оценки по шкалам, которые разделяются значимым большинством группы респондентов (более 75%) (Серкин, 2008). Универсалии были выделены для всех типов, однако в разном количественном соотношении. Результаты приведены в табл. 1. Для выделения универсалий использовались таблицы частот в SPSS 22. Так, например, лидером по количеству выделенных универсалий (10 универсалий) является объект «Женщина, которая имеет семью, работает и посвящает

свободное время своему хобби», то есть тип, который среди всех предложенных является самым аккумулярующим, то есть соединяющим в себе несколько социальных ролей. Эта женщина характеризуется положительными качествами, которые разделяются большинством респондентов. Данный тип четко фиксирует представление о том, какой должна быть такая женщина: она сочетает в себе как феминные («красивая», «добрая»), так и маскулинные («занятая», «сильная», «активная») качества (Лопухова, 2013).

Таблица 1. Выделенные универсалии для каждого типа женщин.

Тип	Универсалии
Успешная женщина	Трудолюбивая (98%) Красивая (80%) Востребованная (98%) Творческая (84%) Веселая (80%) Сильная (96%) Активная (94%) Приятная (92%)
Счастливая женщина	Красивая (82%) Востребованная (90%) Добрая (96%) Веселая (96%) Активная (84%) Приятная (94%)
Женщина, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму	Трудолюбивая (98%) Востребованная (88%) Занятая (78%) Сильная (88%) Активная (94%)
Женщина, которая имеет детей, не работает, ее обеспечивает муж	Приятная (78%)
Женщина, которая имеет семью, работает и посвящает свободное время своему хобби	Трудолюбивая (94%) Красивая (80%) Востребованная (88%) Творческая (96%) Добрая (86%) Занятая (96%) Веселая (82%) Сильная (92%) Активная (100%) Приятная (86%)
Женщина, которая не имеет детей, но у нее есть муж и	Трудолюбивая (96%) Красивая (82%)

любимая работа	Востребованная (90%) Творческая (76%) Активная (78%) Приятная (80%)
----------------	--

На втором месте «Успешная женщина», для которой было выделено 8 универсалий. «Счастливая женщина» и «Женщина, которая не имеет детей, но у нее есть муж и любимая работа» характеризуются 6 универсалиями. Несколько меньше – 5 универсалий было выделено для «Женщины, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму». Можно было ожидать, что такая женщина будет характеризоваться маскулинными качествами, которые необходимы ей, чтобы функционировать в профессиональной среде, в то время как феминные качества могут редуцироваться в силу невыполнения ролей матери и жены.

На последнем месте по количеству выделенных универсалий находится «Женщина, которая имеет детей, не работает, ее обеспечивает муж»: здесь удалось выделить только 1 универсалию. Как показано в дальнейшем, этот образ в целом вызвал различные оценки. Такая женщина однозначно описывается только как приятная. Ниже он будет сравниваться с другими типами по расположению в семантическом пространстве, что, возможно, внесет определенную ясность.

Во многом схожими по набору универсалий оказались «Успешная женщина» и «Женщина, имеющая все, кроме детей». «Счастливая женщина» – единственная, которая характеризуется качеством «добрая» (кроме типа № 5, для которого, как уже показано, универсалии выделены по всем шкалам).

В связи с этим в данной части выделились два наиболее интересных объекта: первый, вбирающий в себя все возможные роли и характеризующийся большим количеством универсалий, и второй, которому свойственно отсутствие роли работника и наличие лишь одной оценочной универсалии.

Для проверки наличия значимых различий в представлениях у разных групп респондентов был использован U-критерий Манна-Уитни.

В возрастных группах (первая группа – до 30 лет, вторая – от 30) значимые различия обнаружены в оценке «Женщины, которая не имеет детей, но у нее есть муж и любимая работа» по шкалам «сильная-слабая» (0,042, $p \leq 0,05$) и «пассивная-активная» (0,025, $p \leq 0,05$). Возраст респондентов стал определяющим в оценке наличия детей. Можно предположить, что представительницы старшей возрастной группы демонстрировали свое отношение к этому типу на основании собственного опыта, который позволяет им оценить роль детей в жизни женщины. Для более молодых женщин данный фактор во многом является вопросом будущего, поэтому они опираются на свои предположения о том, как себя может чувствовать женщина, у которой нет детей. Возможно, этот тип был воспринят как определенный этап в жизни женщины, когда она уже вышла замуж, но еще не обзавелась детьми, что может иллюстрировать фактическое положение девушек до 30 лет.

Группы, сформированные по признаку места жительства респондента (первая группа – не Москва, вторая – Москва), характеризовались статистически достоверными различиями в оценке «Успешной женщины» по шкале «приятная-неприятная» (0,031, $p \leq 0,05$) и «Женщины, которая имеет семью, работает и посвящает свободное время своему хобби» по шкале «трудолюбивая-ленивая» (0,037, $p \leq 0,05$). Место проживания, по нашим предположениям, может способствовать более или менее прогрессивному усвоению новых слов для описания женщин. Так, например, успешная женщина – понятие, которое уже стало привычным для жительниц мегаполиса. Они воспринимают его как оценку собственного благополучия и нередко стремятся к такому статусу. У жительниц периферии данное понятие, вероятно, еще не до конца вошло в употребление и во многом сформировалось под влиянием СМИ, нежели в ходе собственных наблюдений. Отсюда может

следовать и разница в оценке аккумулирующего(пятого) типа женщины, которая, как мы отметим позже, в семантическом пространстве располагается ближе всех остальных к объекту «Успешная женщина».

Также различия были обнаружены в группах, сформированных по признаку наличия-отсутствия детей: в оценке «Счастливой женщины» по шкале «востребованная-невостребованная» (0,046, $p \leq 0,05$), «Женщины, которая имеет детей, не работает, ее обеспечивает муж» по шкалам «красивая-неказистая» (0,048, $p \leq 0,05$), «востребованная-невостребованная» (0,005, $p \leq 0,05$), «свободная-занятая» (0,021, $p \leq 0,05$), «Женщины, которая не имеет детей, но у нее есть муж и любимая работа» по шкале «активная-пассивная» (0,015, $p \leq 0,05$). Наличие и отсутствие детей – тот фактор, который определил большее количество различий между выборками. Опять же различия наблюдаются у двух близко расположенных в семантическом пространстве объектах – «Счастливая женщина» и «Женщина, которая имеет детей, не работает, ее обеспечивает муж». Вполне предсказуемо, что тип «Женщина, которая не имеет детей, но у нее есть муж и любимая работа» также станет тем объектом, которого представительницы двух групп оценивают по-разному, это ставит вопрос о значимости таких компонентов, как дети и работа, в понимании счастья женщины (о содержании категории счастья см.: Юревич, Журавлев, 2014; и др.).

Группы, на которые респонденты поделились в зависимости от наличия-отсутствия отношений с мужчиной, охарактеризовались значимыми различиями в оценке «Женщины, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму» по шкале «свободная-занятая» (0,012, $p \leq 0,05$). К этому типу, вероятнее всего, относят женщин, которые целиком и полностью посвящают себя работе, при этом жертвуя другими сферами. Также довольно примечательно, что различия проявились по шкале «занятая-свободная». Можно предположить, что в таком случае респонденты понимали занятость как

общий дефицит времени в силу выполнения той или иной работы или как наличие зарегистрированных или незарегистрированных отношений, при которых женщина уже не может назвать себя свободной.

На основании анализа расстояний между объектами в семантическом пространстве во всех без исключения группах самой близкой к «Успешной женщине» является «Женщина, которая имеет семью, работает и посвящает свободное время своему хобби», что является воплощением объекта, в максимальной степени аккумулирующего различные социальные роли. Примерно такой же согласованностью среди респондентов обладает расстояние между «Счастливой женщиной» и «Женщиной, которая имеет детей, не работает, ее обеспечивает муж». Наглядно результаты сравнения расстояний между объектами представлены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты сравнения расстояний между объектами в семантическом пространстве в разных группах респондентов.

Выборка	Максимальное расстояние (№ типа - № типа)	Минимальное расстояние (№ типа - № типа)	Объект, близкий к объекту «Успешная женщина» (№ типа)	Объект, близкий к объекту «Счастливая женщина» (№ типа)
Вся выборка	1-3	2-6	5	6
Женщины до 30 лет	1-4	1-5	5	4
Женщины от 30 лет	1-3	4-6	5	4
Женщины, имеющие детей	1-3	2-4	5	4
Женщины, не имеющие детей	4-5	1-5	5	4

Примечание: 1 - «Успешная женщина», 2 - «Счастливая женщина», 3 - «Женщина, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму», 4 - «Женщина, которая имеет детей, не работает, ее обеспечивает муж», 5 - «Женщина, которая имеет семью, работает и посвящает свободное время своему хобби», 6 - «Женщина, которая не имеет детей, но у нее есть муж и любимая работа».

Результаты показывают, что решающим компонентом в связке «успех-счастье» является работа, которая приносит успех, но не всегда гарантирует счастье. В то же время успех не сводится исключительно к профессиональной сфере, что подтверждает максимальное расстояние между «Успешной женщиной» и «Женщиной, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму». Судя по всему, успешная женщина все-таки воспринимается респондентами и как хранительница очага, что представляет традиционную роль. Успех – также и то, что ассоциируется с новым и прогрессивным, поэтому все социальные изменения, затрагивающие женщин и вынуждающие их осваивать ранее непривычные им роли, способствуют формированию такого конструкта, как «успешная женщина». Полученные данные свидетельствуют о том, что нововведения охотнее поддерживают представительницы младшего поколения, – для них успешная женщина очень далека от той, у которой есть все, кроме работы. Для женщин старшего возраста работа и дети – это элементы, которые, играют одинаково большую роль в самоощущении женщины, так как расстояния между объектами, у которых есть все, кроме названных позиций, минимальны.

Важно отметить, что успешная женщина – это не эквивалент счастливой женщины. Данные понятия ни в одной группе не лидируют по близости расположения друг к другу.

Данные контент-анализа позволяют продолжать эту логику и прийти к следующему выводу: респонденты очень часто упоминают, что успешная женщина комбинирует, сочетает семью, работу, друзей, увлечения. Они определяют ее не просто как сочетающую эти сферы, а как достигшую в них максимальных высот: если работа, то с высокой должностью и зарплатой, если семья или отношения с мужчиной, то женщина в них становится любящей и любимой, если друзья, то она хорошая и чуткая подруга.

Как мы видим, самые часто встречающиеся категории – это трудовая деятельность (9 упоминаний), жизненные приоритеты (45), отношение к труду, деловые качества (32). Внутри каждой категории также есть самые часто встречающиеся подкатегории, которые определенным образом конструируют образ женщины: работает (95%), семья (35,6%) и карьера (35,6%) в качестве жизненных приоритетов, успешность (25%), востребованность (15,6%), очень занятая (9,4%), уверенность в себе (58%). Обратим внимание и на подкатегории, в отношении которых у респондентов проявился высокий уровень согласованности (100%): наличие детей, руководящий пост, высокий доход.

Некоторые слова не могли быть закодированы с помощью предложенной категориальной сетки, однако частота их упоминаний заставляет остановиться на них отдельно. В основном это описательные прилагательные: любимая (2 упоминания), любящая (2), умная (3), самореализующаяся (2), яркая (2), образованная (2), счастливая (11), целеустремленная (8), красивая (5), деятельная (2), активная (2), финансово независимая (2), сильная (5). Также встречаются популярные описательные обороты: живущая в гармонии с собственным «Я» (2), идущая твердой походкой (2), умеет организовать свое время (2), пользуется уважением (2). Еще одним типом упоминаний являются атрибуты успешной женщины: любимое дело (9), стиль (4), активная жизненная позиция (2).

В ответах можно наблюдать и отрицательные характеристики: одинокая (2), уставшая (1).

В некоторых случаях респонденты начинали рассуждать о соотношении понятий или приводили сравнения, чтобы проиллюстрировать свое мнение: успешная не всегда счастливая (1), как в «Служебном романе» (1).

Быть успешной женщине помогает целый спектр личностных качеств, которые она демонстрирует и умеет найти им нужное применение. Среди

упомянутых качеств были и те, которые ориентированы на окружение, и те, которые нацелены на сохранение внутреннего баланса и организацию собственной жизни.

У некоторых респондентов было визуальное представление о том, какой должна быть успешная женщина: деловой костюм, убранные волосы (1), тонкие, хищные черты лица (1). Они давали ей описание как в терминах данных от природы особенностей, так и посредством акцентирования внимания на стиле и имидже.

Однако мы не можем говорить о максимальной согласованности респондентов в понимании конструкта «Успешная женщина», так как были и те, кто описывал ее как близкую третьему типу («Женщина, которая не имеет семьи, но имеет собственную фирму»). Они отмечали, что она уставшая и одинокая, без семьи. Здесь, на наш взгляд, в наиболее явной форме проявилось противопоставление счастливой и успешной. И если вернуться к измеряемым между объектами расстояниям, то очевидно, что счастливая – это в любом случае та, у которой есть спутник жизни. Возможно, в таком случае работа воспринимается как препятствие на пути к формированию семьи, поэтому понятия «успех» и «счастье» становятся взаимоисключающими.

Некоторые респонденты затрагивают вопрос о соотношении успеха и счастья, образуя две группы: те, кто описывает успешную через прилагательное «счастливая», и те, кто говорит, что «успешная не всегда счастлива». Также встречаются и те, кто отдает предпочтение одному из понятий: «Мне ближе счастливая, чем успешная».

В более ранних работах отмечалось, что для мужчин более важным фактором счастья являются материальное положение и работа, а для женщин – дети и благополучие семьи. В профессиональной деятельности женщины большее значение придают условиям труда и межличностным отношениям (Виничук, 2009; Джидарьян, 2013). В «женском счастье» также выявляются

гендерные установки и стереотипы, существует четкая структура «женского счастья: прежде всего любовь, семья, родители, а потом – самореализация, что определено, по мнению автора, жертвенностью русской женщины, или ее природным назначением, полагающим семью как основу жизни (Виничук, 2009).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описывая ролевой репертуар современной женщины на основании оценок шести предложенных типов, мы продемонстрировали отношение респондентов к объектам, которые в разной степени аккумулируют социальные роли. Были рассмотрены понятия счастливой и успешной женщины и их расположение в семантическом пространстве относительно всех остальных, которые являлись матерью, женой, работником, увлекающимся человеком или всем перечисленным сразу. Контент-анализ позволил выявить сложность образа успешной женщины и определенные противоречия в его понимании.

Возвращаясь к первой гипотезе данного исследования, можно сказать, что она подтвердилась лишь частично, так как женщина, играющая сразу несколько социальных ролей, действительно воспринимается как наиболее успешная, но отнюдь не самая счастливая. Образ счастливой женщины больше связан с традиционным взглядом на предназначение женщины, согласно которому работа не является обязательным компонентом ее жизни.

Вторая гипотеза нашла свое подтверждение. Действительно, мы можем наблюдать, что во всех выделенных социальных группах респонденты по-разному определяли качества того или иного типа женщины. Можно предположить, что опрашиваемые, основываясь на собственном опыте и переоценивая свой ролевой репертуар, определяли отношение к предложенным типам.

В данном исследовании результаты, несмотря на статистическую значимость имеют предположительный характер, можно говорить о выявлении определенных тенденций в оценках типов женщины с разным ролевым репертуаром. Дальнейшее уточнение результатов требует значительного расширения выборки исследования и ее репрезентативности и более глубокого изучения каждой социальной группы с учетом всех возможных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории). М.: РИК Русанова, 1998.
- Бабаева Л.В., Чирикова А.Е.* Женщины в бизнесе // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 75-81.
- Берн Ш.* Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2004.
- Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г.* Контент-анализ. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1992.
- Виничук Н.В.* Гендерные различия представлений о счастье// Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии: Материалы первой международной научно-практической конф. Владивосток, 2009.С. 83-86.
- Джидарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»,2013.
- Елизаров А.Н., Болдинова М.Н.* Социальные и психологические критерии успешности деятельности как проблема позитивной психологии // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. № 3. С. 95-106.
- Журавлев А.Л., Хащенко В.А., Хащенко Н.Н.* Влияние фактора пола на формирование стиля руководства производственным коллективом // Социально-психологические резервы повышения эффективности

деятельности трудового коллектива. М.: Институт психологии АН СССР, 1989. С. 113-125.

Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010.

Кабалевская А.И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии // Психологические исследования. 2012. № 2. С. 4-10.

Кон И.С. Сексология. М.: Академия, 2004.

Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 2004.

Клецина И.С., Юркова Е.В. Социально-психологический анализ гендерных ролей // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003. С.1 19-130.

Купрейченко А.Б., Табхарова С.П. Отношение к соблюдению нравственных норм делового поведения у мужчин и женщин в зависимости от вектора доверия и недоверия у руководителей и рядовых сотрудников // Психология в экономике и управлении. 2009. № 2. С. 56-63.

Лопухова О.Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (Российский аналог «Bem sex role inventory») // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 1-8.

Малинин Е.Д. Философия жизненного успеха. Практическое руководство: учеб. пособие, М.: МОДЭК, 2004.

Павлова Т.В. Личностные качества и успешность руководителя с учетом гендерного фактора // Ананьевские чтения–2008: Материалы научно-практической конференции. СПб., 2008. С. 686-687.

Психология: Учебник для технических вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2000.

Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М.: ПЧЕЛА, 2008.

Холондович Е.Н. Психологическое самочувствие человека как психологическая проблема //Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 4. С. 61-81. URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document647.pdf> (дата обращения 12.02.2019).

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Счастье как научная категория // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 8. С. 715-723.

Bersoff D., Crosby F. Job satisfaction and family status // Personality and Social Psychology Bulletin. 1984. V. 10(1). P. 79-83.

Gelissen J., de Graaf P.M. Personality, social background, and occupational career success // Social Science Research. 2006. № 35. P. 702-726.

Osgood C.E., Tannenbaum P.H., Suci G.J. The measurement of meaning. Chicago and London: University of Illinois Press, 1957.

Ratliff K., Oishi S. Gender Differences in Implicit Self-Esteem Following a Romantic Partner's Success or Failure //Journal of Personality and Social Psychology 2013. V. 105. № 4. P. 688-702.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Ajvazova S.G. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya (Ocherki politicheskoy teorii i istorii). M.: RIK Rusanova, 1998.

Babaeva L.V., Chirikova A.E. Zhenshchiny v biznese // Sociologicheskie issledovaniya. 1996. № 3. S. 75-81.

Bern Sh. Gendernaya psihologiya. M.: Prajm-Evroznak, 2004.

Bogomolova N.N., Stefanenko T.G. Kontent-analiz. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 1992.

Vinichuk N.V. Gendernye razlichiya predstavlenij o schast'e// Aktual'nye problemy klinicheskoy i prikladnoj psihologii: Materialy pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konf. Vladivostok, 2009.S. 83-86.

Dzhidar'yan I.A. Psihologiya schast'ya i optimizma. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.

Elizarov A.N., Boldinova M.N. Social'nye i psihologicheskie kriterii uspešnosti deyatel'nosti kak problema pozitivnoj psihologii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Šholohova. Pedagogika i psihologiya. 2013. № 3. S. 95-106.

Zhuravlev A.L., Hashchenko V.A., Hashchenko N.N. Vliyanie faktora pola na formirovanie stilya rukovodstva proizvodstvennym kollektivom // Social'no-psihologicheskie rezervy povyšeniya effektivnosti deyatel'nosti trudovogo kollektiva. M.: Institut psihologii AN SSSR, 1989. S. 113-125.

Il'in E.P. Pol i gender. SPb.: Piter, 2010.

Kabalevskaya A.I. Predstavleniya o gendernyh stereotipah v sovremennoj social'noj psihologii // Psihologicheskie issledovaniya. 2012. № 2. S. 4-10.

Kon I.S. Seksologiya. M.: Akademiya, 2004.

Klecina I.S. Psihologiya gendernyh otnoshenij: Avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk. SPb., 2004.

Klecina I.S., YUrkova E.V. Social'no-psihologicheskij analiz gendernyh rolej // Praktikum po gendernoj psihologii / Pod red. I.S. Klecinoj. SPb.: Piter, 2003.S.1 19-130.

Kuprejchenko A.B., Tabharova S.P. Otnoshenie k soblyudeniyu nravstvennyh norm delovogo povedeniya u mužhchin i ženshchin v zavisimosti ot vektora doveriya i nedoveriya u rukovoditelej i ryadovyh sotrudnikov //Psihologiya v ekonomike i upravlenii. 2009. № 2. S. 56-63.

Lopuhova O.G. Oprosnik «Maskulinnost', feminnost' i gendernyj tip lichnosti» (Rossijskij analog «Bem sex role inventory») // Voprosy psihologii. 2013. № 1. S. 1-8.

Malinin E.D. Filosofiya žiznennogo uspekha. Prakticheskoe rukovodstvo: ucheb. posobie, M.: MODEK, 2004.

Pavlova T.V. Lichnostnye kachestva i uspešnost' rukovoditelya s uchetom gendernogo faktora // Anan'evskie chteniya–2008: Materialy nauchno-praktičeskoj konferencii. SPb., 2008. S. 686-687.

Psihologiya: Uchebnik dlya tekhnicheskikh vuzov / Pod red. V.N. Druzhinina. SPb.: Piter, 2000.

Serkin V.P. Metody psihologii sub"ektivnoj semantiki i psihosemantiki. M.: PCHELA, 2008.

Holondovich E.N. Psihologicheskoe samochuvstvie cheloveka kak psihologicheskaya problema // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 4. S. 61-81. URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document647.pdf> (data obrashcheniya 12.02.2019).

Yurevich A.V., Zhuravlev A.L. Schast'e kak nauchnaya kategoriya // Vestnik RAN. 2014. T. 84. № 8. S. 715-723.

Bersoff D., Crosby F. Job satisfaction and family status // Personality and Social Psychology Bulletin. 1984. V. 10(1). P. 79-83.

Gelissen J., de Graaf P.M. Personality, social background, and occupational career success // Social Science Research. 2006. № 35. P. 702-726.

Osgood C.E., Tannenbaum P.H., Suci G.J. The measurement of meaning. Chicago and London: University of Illinois Press, 1957.

Ratliff K., Oishi S. Gender Differences in Implicit Self-Esteem Following a Romantic Partner's Success or Failure // Journal of Personality and Social Psychology 2013. V. 105. № 4. R. 688-702.

WOMEN' REPRESENTATIONS ABOUT ITS ROLE REPERTOIRE

V.A. Baranova*, M.A. Utrobina**

* Ph.D.(psychology), senior research officer, department of social psychology, faculty of psychology, FSFEE HE «Lomonosov Moscow State University», 11-9, Mohovaya str., Moscow, 125009; e-mail: bva06@mail.ru

** Student, the same place; e-mail: maryutro95@yandex.ru

Summary. The assumption that the woman with the wide role repertoire estimates and feels more successful and safe because of such variety as well as provides to her a possibility of self-realization in various vital spheres has been made on the basis of the theory of accumulation of social roles (role accumulation theory) of F. Crosby, according to which the person, playing at the same time several roles and facing difficulties in some activity, copes with a stress due to realization of in other areas easier. By the semantic differential, the maintenance of the relation to various female role types which were allocated based on a quantitative and qualitative combination of social roles. Images of the successful and happy woman were studied by a content analysis method with a categorial grid for analyzing of representatives of a big social group at the analysis of answers of respondents to an open question. 50 women made the selection, hypotheses of the interposition of various types in semantic space and about the interrelation between the respondents belonging to this or that social group and assessment of images of women with different role repertoire were checked. Results recorded the minimum distance between the type accumulating the maximum quantity of roles and the "successful woman" type. Statistically reliable differences in the assessment of the offered images between respondents of different social groups were found. Also, it was shown that the woman combining several social roles was perceived as more successful, the image of the happy woman related to a traditional view of the purpose of the woman according to which she has a satellite and family, and professional activity is not an essential component of life.

Keywords: theory of accumulation of social roles, successful woman, social roles of the modern woman, success, career, family, children, happy woman, gender stereotypes, content analysis, semantic differential.